

СЕТЕВАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ И NET-МЫШЛЕНИЕ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

УДК 130.2:004.738.5

М. А. Игнатов

Белгородский государственный институт искусств и культуры

В проблемном поле данной статьи реализуется анализ сетевой ментальности и net-мышления, имеющих определяющее влияние на все сетевые процессы, активно заявившие о себе в системах и дискурсах информационной культуры; раскрывается дискурсный и знаково-символический характер интернет-пространства. Автор стремится обосновать специфическую сетевую ментальность как психосоциальный личностный статус, в основе которого лежит иллюзия суверенности и аутентичной индивидуальности, в то время как логика net-мышления реализует так называемую протеическую модель мыследеятельности, культивируя новый стиль самопрезентации и самополагания индивидуумов в границах виртуализованной свободы. Высказывается допущение, что информационные и медийные Сети постиндустриализма как глобальные сетевые феномены мировой цивилизации должны определяться аксиологическими границами сетевого мышления.

Ключевые слова: Сеть, сетевая парадигма, сетевой порядок, процессы сетиализации, сетевая ментальность, net-мышление, медиапространство, Интернет, самопрезентация, идентификация, индивидуум, виртуализованная свобода.

M. A. Ignatov

Belgorod State Institute of Arts and Culture, the Ministry of Culture of the Russian Federation (Minkulturny),
Koroleva str., 7, 308033, Belgorod, Belgorod region, Russian Federation

NETWORK MENTALITY AND NET-THINKING IN POST-INDUSTRIAL CULTURE

The issues in this article implements a field analysis of network mentality and “net thinking”, having a decisive influence on all network processes, who actively in in systems and discourses of information culture; the discourse and symbolic character of the Internet space is revealed. The author seeks to justify specific network mentality as psychosocial personal status, which is based on the illusion of sovereignty and authentic identity, while the logic of net-thinking implements the so-called proteic model of mental activity, cultivating a new style of self-presentation and self-positioning of individuals within the limits of virtualized freedom. It is assumed that the information and media networks of post-industrialism as global network phenomena of world civilization should be determined by the axiological boundaries of “network thinking”.

ИГНАТОВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат философских наук, профессор, доцент кафедры философии, культурологии, науковедения Белгородского государственного института искусств и культуры

IGNATOV MIKHAIL ALEKSANDROVICH – Ph.D. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies, Science, the Belgorod State Institute of Arts and Culture

e-mail: ignatovmikle@gmail.com

© Игнатов М. А., 2018

Keywords: network, network, network paradigm order, networking processes, network, net-mentality, mindset media, Internet, self-presentation, identification, individual virtualized freedom.

Для цитирования: Игнатов М. А. Сетевая ментальность и net-мышление в постиндустриальной культуре // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 5 (85). С. 18–26.

В рамках реализации задачи, поставленной в статье, мы изначально должны сделать небольшое уточнение. Оно касается «сетевого» аппарата как важной составной части сетевого дискурса, в связи с чем нужно отметить, что, во-первых, терминологическая база представлена достаточно скромно: её вхождение в научный оборот находится в начале пути. Особенно это касается словарных тезаурусов (в таком дискурсе научные работы практически отсутствуют). Сказанное относится к Интернету и медиaproстранству, феноменологическая кодификация которых ещё не реализована в полной мере в специализированных дискурсах. В ряду становящихся терминов и концептов – сетевая ментальность и net-мышление.

Во-вторых, целесообразно дать пояснения относительно сетевого мышления как концепта и феномена. Одно из них связано с истоками употребления ряда терминов, близких по значению к тому, что мы понимаем сегодня под сетевым мышлением. Так, в тезаурусе современной западной исследовательской мысли этот термин, не являясь новым, представлен достаточно давно. Что касается отечественной философской традиции, то родоначальником здесь можно считать В. И. Аршинова [1; 2]. Другое пояснение напрямую связано с философско-культурологической интерпретацией и пониманием ключевых понятий данной статьи – сетевая ментальность и net-мышление. Одновременно следует иметь в виду процессы подмены «сетями» общественных и экономических структур, что

заставляет всерьёз задуматься о фактической противоречивости процессов сетевизации, о поиске оптимальных механизмов их регулирования.

Примечательно, что теоретическое и методологическое осмысление сетевая феноменология первоначально получила в работах одного из основателей «сетевой аналитики» Джаджа Энтони (в контексте исследования глобальных проблем современности и перенаселения планеты), а затем в радикальных работах Г. Бэйтсона, М. Кастельса, К. Келли, Б. Латура, Э. Морена, Л. Болтански и других учёных и философов этого круга. В отечественной науке и философии сетевые феномены начали изучаться под влиянием этих западных авторов, и пока, по нашему мнению, собственный взгляд на данное сложное тематическое поле и соответствующий самостоятельный философско-методологический дискурс не выработан. Но следует назвать имена таких авторов, как В. И. Аршинов, Ю. Д. Апресян, В. А. Белавин, Ю. А. Данилов, Ю. Л. Клемантович, В. Н. Кузнецов, Н. Н. Князева, С. П. Курдюмов, С. Н. Мареев, Э. Н. Мирозян, А. В. Олескин, А. П. Огурцов, М. К. Петров, Е. В. Петрухин, И. Р. Пригожин, Ю. В. Сачкова, В. В. Тарасенко, Т. В. Цивьян, О. Н. Яницкий и другие.

Обратим внимание, что в общем пространстве глубинных идей о специфике net-мышления и феномене сетей в культуре наш интерес привлекают рассуждения, не столько посвящённые поиску подходов к регулированию различных Сетей, сколько акцентирующие внимание на сетевой куль-

турной и социальной антропологии, отчасти потому, что только при условии постижения метаморфоз и перипетий генезиса того или иного явления можно добиться продуктивного приближения к целостной и адекватной экспликации конкретного культурного феномена. Равно как и попытаться понять его качественную специфику, представленную в ценностных доминантах, этических нормах и нравственных императивах. Представляется, что такой подход в совокупности с культурным контекстом эпохи даёт возможность уловить характер ментальности, настроиться на камертон мироощущения людей, которые это явление представляют и олицетворяют.

Заметим, что менталитет (от лат. *mens* – ‘ум, мышление, образ мыслей, душевный склад’) представляет собой глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное; относительно устойчивая совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определённым образом.

В полной мере такое понимание относится к вопросу изучения природы сетевой ментальности и *net*-мышления субъектов сетевого общества, которое само переживает перестроечный этап со всеми перипетиями и сложностями становления, сопровождающимися переходными, аструктурными периодами в истории культуры. И потому вполне логично, что ментальность в такие периоды во многом отличается не просто стихийностью, принимая форму приспособительной и защитной реакции «в ответ на катастрофу, перемены или социальный шок [9]», но и в какой-то степени субкультурностью. Преломляя эти феномены в отношении «тела» постиндустриальной культуры, подчеркнём, что в её анали-

зе мы придерживаемся системного понимания, то есть её трактовки как вмещающей в себя множество самостоятельных «подкультурных» формообразований. Л. А. Колесова отмечает: «Сеть, в своём переходном качестве, обычно принимает вид кризисного и даже революционного состояния общества. Общинный, квазисоциалистический, эгалитарный и меритократический строй этой ментальности вдохновляется требованиями свободы воли, которые, однако, не означают претензии Сети на власть. Сеть нуждается не во власти, а в постоянном горизонтальном децентрализованном обмене, взаимности, непрерывной взаимосвязи, её жизненное кредо – стабильность и обновление, подвижность, гибкость, пластичность, в том числе пластичность властных структур в их отношениях с обществом (общиной) [9]».

Сетевая ментальность – это стихийная кризисно-переходная ментальность, отличающаяся оптимально эффективной приспособительной и защитной реакцией-протестом на кризисные катаклизмы, социальный шок-хаос и другие переходные потрясения в обществе и культуре. Вероятно, можно принять мнение исследователей относительно того, что такой «протестантский дух» сетевой ментальности, оборачиваясь против всех структур в культуре, центрируется категорией справедливости как непреходящей ценности Сети, всех её ответвлений и слоев. Становится очевидным понимание того, что сетевая ментальность имеет под собой выраженную идеологическую основу, из которой, собственно, и вытекает её самополагание, строится магистральная поведенческая стратегия, получившая название «борьба-бегство» (в частности, в комплексной «теории культур» В. Тёрнера). При углубленном рассмотрении можно вычленить типические параметры,

свойственные сетевой идеологии с чертами специфически окрашенной лиминально-переходной морали: склонность к сакрализации состояния переходности, маргинальности, что прослеживается во всех сетевых явлениях, в том числе в явлениях современных Сетей; экзистенциальный протест и неприятие любого устойчивого статуса, что придаёт сетевой ментальности иррациональный оттенок, вызывает отторжение разума как неприемлемой идейной основы неподвижной структуры; склонность к сочетанию героики и карнавальности, податливости признаваемым авторитетам такого же типа и т.д.

В той или иной форме названные (и другие) специфические характеристики проявляют себя в «поведенческой» и ментальной моделях сетевых сообществ, особенно маргинализирующегося их типа. В этом плане, на наш взгляд, они подпадают под определение специфических субкультурных формообразований с их типическими подсистемными признаками. Сетевые организации, вначале как «малые сетевые сообщества», обретают внутри социокультурного перехода некоторую общинную форму, являясь «коммунитас открытого типа» (согласно терминологии «теории культур») и, как мы отметили, вырабатывают свою идейную основу с такими признаками, как экзистенциальная подвижность, жертвенность, сакральный импульс.

Однако, как пишет В. А. Курдюмов, «надо помнить, что не любые простые структуры можно объединить в сложную. Попытки искусственно установить состояние, несвойственное данной системе, нелинейной среде, приведёт к неминуемому распаду его или потребует колоссальных затрат энергии и ресурсов для поддержания этого состояния. Диссипативные процес-

сы разрушат всё, что не отвечает потребностям системы, перераспределив энергию, вложенные средства и т.д. в соответствии с внутренними тенденциями среды, а если эти тенденции не активизированы, сведут систему к максимально неупорядоченному состоянию, хаосу или нескольким изолированным простым структурам [3]». Это означает, что ключевым моментом в современном информационно-поглощающем мире становится согласованность темпов развития. То есть начинает действовать «принцип подчинения», когда согласование взаимодополняющих процессов и использование критических объёмов информации порождает специфические механизмы саморегуляции, самопреодоления, отчуждения.

Вопрос здесь в том, что различительный уровень, позволяющий провести чёткую демаркацию между феноменами «оригинал – слепок», «факт – фантазия» и пр., зависит от множества факторов, куда включён буквально весь опытный, в том числе психический, багаж конкретного человека – от перцептивных практических знаний до контекста культуры. Мир виртуальных объектов раскрывается как важнейший управляющий фактор, необходимый атрибут и условие существования Сети. Таким образом, под виртуальностью в широком смысле следует понимать некоторую особую «сферу психических моделей реальности разного уровня и сложности как продукт творчества индивида [подробнее см.: 8]». Познание всегда функционирует в подвижной культурно-языковой среде. В этом смысле разум как бы «ангажируется» в познавательную ситуацию, организуя наше познание мира.

Отметим, что современные исследователи описывают ряд парадигм, обладающих системными космогоническими и космоло-

гическими представлениями, включая ценностные. На эту тему весьма обстоятельно рассуждает В. И. Самохвалова в работе «Полиmodalность восприятия и истолкования мира», в которой аналитике подвергается когнитивный диссонанс мышления человека в сопряжении с толерантностью нашего мышления [см.: 10]. Мы, в свою очередь осмысливая кажущиеся парадоксальности человеческой ментальности и психики, связанные с феноменом полиmodalности, приходим к выводу относительно наличия объясняющих факторов и причин достаточно комфортного существования человека сразу в нескольких парадигмах, представляющих собой разные модели мироустройства, в которых мир и человек в нём истолковываются в каждой по-своему. Сюда же относится весь спектр «фэнтези-проектов», специфика которых в том, что они, как правило, на фоне описательских путешествий в «другие» миры основываются на парадигме, которая не укладывается в общепринятые представления о феноменах пространства и времени (здесь работают иные критерии) [10, с. 48].

При объяснении специфики «непарадигмального» мышления, на наш взгляд, вполне правомерна апелляция к началам культуры, на заре которой человек сам творит не только свой мир, но и целые вселенские системы. Всё это, конечно, понятно, равно как и то, что такое ментально-человеческое качество, как «толерантность к инакому», отчасти объясняет (но не исчерпывает тем самым ответ) явление когнитивного, психологического и экзистенциального «мирного» сосуществования, «уживаемости» столь, казалось бы, разных картин многомерной реальности и нетрадиционных, подчас экзотических, форм, вариантов и моделей миропонимания.

Следуя логике наших рассуждений, имеет смысл предположить, что для современного человека, деятельного субъекта информационно-сетевой культуры и интернет-пользователя, достаточно очевидны две вещи. Первая связана с тем, что в своей сущностной основе общество как культурный феномен и институт развивается в направлении роста сложности. Вторая, вытекающая из этой констатации, связана с признанием обстоятельства усложнения форм и темпов, по сути, необратимой тенденции к эволюции: будь то космологическая, биосоциальная или же личностно-психологическая её аспектизация. В таком случае рост различий, их множественность, автопоэтичность, вместе с их сетевой взаимозависимостью, ставят перед каждым институтом общественного развития (включая и государственные институты) первоочередную задачу поддержки этой тенденции в такой парадигме, чтобы собственно человеческое (личностное) измерение не растворилось и не свелось на нет в новом киберфизическом квантовоподобном мире. Здесь нам кажется уместным привести развёрнутый афоризм Ф. Бэкона о беспокойном человеческом уме, стремящемся к овладению вечностью. Он, в частности, писал: «Жаден разум человеческий. Он не может ни остановиться, ни пребывать в покое, а порывается всё дальше. Но тщетно! Поэтому мысль не в состоянии охватить предел и конец мира, но всегда как бы по необходимости представляет что-либо существующим ещё далее [4, с. 23]». То есть если мы ходим доискиваться до начал, истоков чего-то, дойти в нашем пытливом познании до конечных причин, то мы должны понимать, что они «имеют своим источником скорее природу человека, нежели природу Вселенной ... и невежественно философствует тот, кто ищет при-

чины для всеобщего [4, с. 23]». Какие же параметры в связи с этим образуют характерную структуру сетевой ментальности?

Отвечая на этот вопрос можно, со ссылкой на наработки отечественных исследователей, выстроить определённый «ментальный ряд». Сетевая ментальность имеет яркий вид квазирелигии по типу архаической, утопической веры, опирающейся на переходную «мораль слабых» и отчасти замещающей собой мотивационный вакуум. Сетевая ментальность обнаруживает себя через пуэрилизм, инфантилизм, максимализм (свойственный подростковому сегменту); через культивирование мифологии обиды, бегства (некоторые специалисты данный ряд дополняют такими феноменами сознания, как безыдейность, бесцельность, стихийность чувств); через потребность информационного пропитывания (как правило, подростковая аудитория); через процесс «заземления» общества, который начинается на почве духовного и душевного вакуума, в результате чего ракурс целеполагания « сетевого сознания» смещается к позиции «жить здесь и сейчас» и не подкрепляется ценностными принципами.

Мы склонны согласиться с Л. А. Колесовой, которая очень точно отметила ментальный сдвиг и определила сетевую ментальность как особое «социальное зеркало», чётко отражающее истинное, часто скрытое, состояние общества [9]. Понимание качественной специфики сетевой ментальности и сетевого мышления достигается через понятие личностного и группового матрикса – каркасного ценностного кода, особенно актуального, в сущности, для любых переходно-пограничных состояний социума и крайне необходимого для его самообновления. Приходит осознание той очевидности, что общий культурный уровень сете-

вого сообщества определяется не только совокупностью ресурсов, имеющих художественную, образовательную, научную, игровую, развлекательную и досуговую ценность, но и степенью развития сетевого мышления (или net-мышления) как способа интеллектуального и ценностного освоения информационно-виртуальной реальности.

В попытках объяснить сетевые ментальные феномены в системах и дискурсах информационной культуры мы приходим, во-первых, к выводу о том, что net-мышление можно идентифицировать как свободу воли во Всемирной паутине коммуникаций и возможность анонимного самовыражения, позволяющих человеку посредством погружения в «ролевые игры» быть любимым и «другим», а главное – собой (!), на общем фоне утраты базисных убеждений привычного существования, тотального отчуждения, одиночества и «ухода в себя». В нашем понимании это мышление, пронизанное идеей «тотальной театральности», где актёр-пользователь играет двуединую роль-игру, выступает одновременно модератором и исполнителем того или иного произвольно избранного виртуального сюжета.

Во-вторых, на наш взгляд, притягательная, волнующая и влекущая сила (точнее, мощь) Интернета состоит в том, что здесь каждый ощущает себя «Великим администратором», «руководящим менеджером» собственной судьбы, Великим конструктором своего Я, равным среди равных, а возможно, и первым в этом потоке равноценных пользователей. Мы бы сказали – именно в потоках Всемирной паутины «здесь и сейчас» (а не где-то в заоблачных горизонтах) работает и реализуется принцип, понятный всем и каждому: «Я пришёл в этот мир не для того, чтобы соответствовать чьим-то ожиданиям», когда человек пребы-

вает в свободном (с его точки зрения) полёте грёз и фантазий, столь же свободно и добровольно, без давления и принуждения (школа, семья, общество и пр.) отдавая в себя в руки лишь тем «гениям», лидерам и авторитетам, кто заслуживает этого статуса в его собственных глазах, и общаясь с такими же суверенно свободными индивидами, радикально отрицающими институализацию давления в любом его качестве и форме воплощения.

В-третьих, в хаосе и бурлящем сетевом потоке массовых информационных идей и мнений, поколений «проб и ошибок» обретает своё второе дыхание, а проще сказать, получает своё оформление, сетевая поведенческая культура с присущей ей спецификой «сетевых ценностей», предпочтений и идеалов. Разумеется, таковые имеют место быть, но уже в ракурсе нетипических смысловых значений понятия «идеал», расходящихся с его широко известными классическими трактовками.

Так постепенно закрепляется специфическая сетевая ментальность, под которой мы понимаем оптимальный психосоциальный личностный статус, в основании которого лежит ощущение суверенности. Именно оно даёт субъекту-пользователю исковую и столь желанную аутентичную индивидуальность, в ходе чего раскрывается «истинное Я» индивидуума. Тем самым интернет-пространство открывает массовому потребителю широчайшие возможности и горизонты: от самокоррекции и психологической адаптации личности до перспектив её интеллектуального и культурного роста.

Наконец, логика net-мышления стимулирует так называемый протеический стиль поведения, который культивирует чувство собственной уникальности и значимости, что облегчает личностную трансформацию,

подобно мифологическому многоликому Протею, образ которого применён в бэконовском осознании человеческого разума. В предельно широком смысле тема сетевых феноменов центрируется не новой, но «вечной» проблемой – онтологией человека и человечества, в связи с чем представляется, что именно этот болевой нерв, собственно, и должен ориентировать все сетевые стратегии в направлении их реальной связи с интересами человека и человечества, рождения новых гуманистических систем ценностей и поддерживающих их социокультурных институтов и общественного мнения.

В целом правомерно говорить о том, что в качественных своих характеристиках net-мышление представляет собой способ интеллектуального и ценностного освоения индивидуальным субъектом информационно-виртуальной реальности и возможность анонимного самовыражения «человека виртуального». Мы, со своей стороны, убеждены: объективные процессы освоения «человеком Сетей» своего нового образа, сетевых форм самопрезентации, с необходимостью должны дополняться и сопрягаться с процессами осмысления границ виртуализованной свободы, в рамках которой протекает его «сетевая» мыследеятельность.

Всё это свидетельствует о том, что, во-первых, сетевая ментальность и net-мышление, сущность которых мы попытались частично рассмотреть в рамках нашей статьи, имеют определяющее влияние на все сетевые процессы сегодняшнего миропорядка. Во-вторых, проблема интерпретации сетевой феноменологии в природе и культуре всё ещё остаётся в известной мере «ничейной землей» (выражение М. К. Петрова) в смысле необходимости последующей углубленной и целостной рефлексии новой сетевой реальности третьего тысячелетия.

Примечания

1. Аршинов В. И., Данилов Ю. А., Тарасенко В. В. Методология сетевого мышления: феномен самоорганизации // *Онтология и эпистемология синергетики / Российская академия наук, Институт философии*; [отв. ред. В. И. Аршинов, Л. П. Киященко]. Москва : ИФ РАН, 1997. С. 101–119.
2. Аршинов В. И. Инновации, традиции, архаика как ценностные компоненты системы культуры в её синергетическом измерении // *Проблемы российского самосознания: архаическое, традиционное и инновационное начала : материалы 4-й Всероссийской конференции, Москва – Белгород, 27–29 мая 2009 года / Российская академия наук, Институт философии, Белгородский государственный университет, Белгородский университет потребительской кооперации*; под общ. ред. С. А. Никольского. Москва : ИФ РАН, 2010. С. 17–26.
3. Белавин В. А., Курдюмов С. П., Князева Е. Н. Режимы обострения и законы коэволюции сложных систем [Электронный ресурс] // Сайт С. П. Курдюмова : [веб-сайт]. Электрон. дан. URL: <http://spkurdyumov.ru/evolutionism/zakony-koevolucii-slozhnykh-sistem/>
4. Бэкон Ф. Новый органон (афоризмы об истолковании природы и царстве человека // *Сочинения* : в 2 томах : [перевод] / сост., общ. ред. и вступ. статья, с. 5–53, А. Л. Субботина ; АН СССР, Институт философии. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Мысль, 1977. Том 2. С. 18–33 (аф. 38–64, 68).
5. Игнатов М. А. Дискурс информационно-сетевой культуры // *Наука. Искусство. Культура*. 2015. № 2 (6). С. 70–80.
6. Игнатов М. А. Контroversы отчуждения в информационно-сетевой культуре // *Наука. Культура. Искусство*. 2012. № 1. С. 26–33.
7. Игнатов М. А. Сетевая парадигма (философская рефлексия) // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*. 2017. № 17 (266). С. 49–55.
8. Игнатов М. А. Феномен отчуждения человека в дискурсе информационно-сетевой культуры : автореферат дис. на соиск. учён. степ. кандидата философских наук : 09.00.13 / Игнатов Михаил Александрович. Белгород, 2011. 22 с.
9. Колесова Л. А. Антропология сети. Проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Сайт С. П. Курдюмова : [веб-сайт]. Электрон. дан. 29.04.2017. URL: <http://spkurdyumov.ru/networks/antropologiya-seti-problemy-i-perspektivy>
10. Самохвалова В. И. Полиmodalность восприятия и истолкования мира. О когнитивном диссонансе и толерантности [Электронный ресурс]. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/orientiry/Or_5/2.pdf
11. Сагатовский В. Н. Мой враг антропоцентризм // *Вестник Российского философского общества*. 2007. № 4 (44). С. 116–120.

References

1. Arshinov V. I., Danilov Yu. A., Tarasenko V. V. Metodologiya setevogo myshleniya: fenomen samoorganizatsii [Methodology of network thinking: the phenomenon of self-organization]. In: Arshinov V. I., Kiyashchenko L. P., eds. *Ontologiya i epistemologiya sinergetiki [Ontology and epistemology of synergetics]*. Moscow, Published by Institute of Philosophy RAS, 1997. Pp. 101–119.
2. Arshinov V. I. Innovatsii, traditsii, arkhayka kak tsennostnyye komponenty sistemy kul'tury v ee sinergeticheskom izmerenii [Innovations, traditions, archaic as value components of the culture system in its synergetic dimension]. In: Nikolsky S. A., ed. *Problemy rossiyskogo samosoznaniya: arkhaycheskoe, traditsionnoe i innovatsionnoe nachala. Materialy 4 Vserossiyskoy konferentsii, Moskva – Belgorod, 27–29 maya 2009 goda [Problems of Russian self-consciousness: the archaic, traditional and innovative beginnings. Materials of the 4th All-Russian Conference, Moscow – Belgorod, May 27–29, 2009]*. Moscow, Published by Institute of Philosophy RAS, 2010. Pp. 17–26.
3. Belavin V. A., Kurdyumov S. P., Knyazeva E. N. Rezhimy obostreniya i zakony koevolyuitsii slozhnykh sistem [Regimes of exacerbation and coevolution of complex systems]. Available at: <http://spkurdyumov.ru/evolutionism/zakony-koevolucii-slozhnykh-sistem/>

4. Bekon F. [Bacon Francis] *Novyy organon (aforizmy ob istolkovanii prirody i tsarstve cheloveka [The New Organon (aphorisms on the interpretation of nature and the kingdom of human). Sochineniya, v 2 tomakh. Tom 2 [Works, in 2 volumes. Vol. 2]. Moscow, Mysl Publishers, 1977. Pp. 18 33 (Af. 38–64, 68).*
5. Ignatov M. A. *Diskurs informatsionno-setevoy kul'tury [Discourse of information network culture]. Nauka. Iskusstvo. Kultura [Science. Art. Culture]. 2015, no. 2 (6), pp. 70–80.*
6. Ignatov M. A. *Kontroverzy otchuzhdeniya v informatsionno-setevoy kul'ture [The science of alienation in information network culture]. Nauka. Iskusstvo. Kultura [Science. Art. Culture]. 2012, no. 1, pp. 26–33.*
7. Ignatov M. A. *Network paradigm (philosophical reflection). Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy Sociology Law. 2017, no. 17 (266), pp. 49–55. (In Russian)*
8. Ignatov M. A. *Fenomen otchuzhdeniya cheloveka v diskurse informatsionno-setevoy kul'tury. Diss. kand. filos. nauk [The phenomenon of human alienation in the information network culture. Cand. philos. sci. diss.]. Belgorod, 2011. 22 p.*
9. Kolesova L. A. *Antropologiya seti. Problemy i perspektivy [Anthropology of the network. Problems and prospects]. Available at: <http://spkurdyumov.ru/networks/antropologiya-seti-problemy-i-perspektivy>*
10. Samokhvalova V. I. *Polimodal'nost' vospriyatiya i istolkovaniya mira. O kognitivnom dissonanse i tolerantnosti [Polymodality of perception and interpretation of the world. About cognitive dissonance and tolerance]. Available at: https://iphras.ru/upfile/root/biblio/orientiry/Or_5/2.pdf*
11. Sagatovsky V. N. *Moy vrug antropotsentrizm [My enemy anthropocentrism]. Bulletin of the Russian Philosophical Society. 2007, no. 4 (44), pp. 116–120.*

*